

Григорьев Валерий Сергеевич

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА-СИНОЛОГА Н. Я. БИЧУРИНА

В статье впервые целенаправленно обобщаются материалы о педагогическом наследии основоположника российской синологии, члена-корреспондента Российской академии наук Никиты Яковлевича Бичурина (1777-1853 гг.). Представлены такие направления его научно-педагогической деятельности, как преподавание в духовных семинариях и светском училище; подготовка учебников, учебных пособий; создание Кяхтинского училища китайского языка в Иркутской губернии и организация в нем учебного процесса и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 65-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**HISTORIOSOPHY OF CULTURE AND SPIRITUAL TRADITION REVIVAL:
REGIONAL ASPECT (BY EXAMPLE OF ASTRAKHAN' REGION)**

Aleksandr Petrovich Glazkov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Astrakhan' State University
alpglazkov@yandex.ru

The author considers the possibility of spiritual tradition revival via the study of a regional culture philosophical component, substantiates philosophical local history as a historiosophy of regional culture, by the example of the particular philosophical tradition of patristics and its prominent representative Nicephorus Feotokis considers its significance for the spiritual development of Astrakhan' territory, and shows that the results of the consideration are the determination of the role of philosophical regional researches for understanding regional culture history and the conclusion about the necessity of this work for overcoming the consequences of globalization, which are negative and destructive to the national culture.

Key words and phrases: historiosophy of culture; philosophical regional studies; society; man; culture; patristics; ascetical theology; Nicephorus Feotokis; globalization.

УДК 929+37.015(470)(092)

Исторические науки и археология

В статье впервые целенаправленно обобщаются материалы о педагогическом наследии основоположника российской синологии, члена-корреспондента Российской академии наук Никиты Яковлевича Бичурина (1777–1853 гг.). Представлены такие направления его научно-педагогической деятельности, как преподавание в духовных семинариях и светском училище; подготовка учебников, учебных пособий; создание Кяхтинского училища китайского языка в Иркутской губернии и организация в нем учебного процесса и т.д.

Ключевые слова и фразы: педагог-новатор; профессиональное образование; Российская академия наук; синолог.

Валерий Сергеевич Григорьев, д. ист. н., профессор
Кафедра отечественной и региональной истории
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
v-gr1771@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА-СИНОЛОГА Н. Я. БИЧУРИНА®

Преподавательской деятельностью Никита Яковлевич Бичурин начал заниматься в 1798-1799 учебном году, когда по итогам посещения города Казань императором Павлом I местная Духовная семинария была преобразована в академию и, соответственно, в ней увеличилось число слушателей и понадобилось расширить состав преподавателей. Как одному из лучших учащихся выпускного, богословского класса академии Никите Яковлевичу поручили вести занятия по русскому чтению и письму на первом курсе, называвшемся «информатория», а затем – с учениками более старшего курса, т.н. «курса грамматики». Проявив выдающиеся способности в учёбе и преподавательской работе, Н. Я. Бичурин по завершении обучения в 1799 г. удостоился должности учителя «информатории» в *alma mater* – Казанской духовной академии; в 1800 г. стал преподавателем «высшего красноречия» (риторики) в этом же вузе. Достоинные просветительские и проповеднические качества проявлял семинарист Никита Бичурин и при прохождении своеобразной «учебной практики» в Воскресенской церкви Бичуринского прихода, в которой он служил в должности священника, временно заменяя своего отца, Якова Семеновича Данилова, в период его болезни (1794 г.). 18 июля 1800 г. он прошел официальную церемонию пострижения в монахи, принял монашеское имя Иакинф и был зачислен в качестве иеромонаха в штат Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

Превосходные миссионерские качества и педагогические навыки позволили Н. Я. Бичурину уже в двадцатичетырехлетнем возрасте стать управителем Казанского Иоанновского монастыря, где несли послушание свыше сотни монахов и требовалось проявлять соответствующие наставнические и коммуникативные компетенции.

По указу Святейшего Правительствующего Синода от 22 мая 1802 г., Никита Яковлевич Бичурин был назначен настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря и ректором Иркутской духовной семинарии; в июне того же года возведен в сан архимандрита. При назначении Бичурина на эти должности высшие церковные иерархи страны, разумеется, учли высокий уровень профессиональной подготовки Н. Я. Бичурина, его многогранные познания в религиозно-духовных и светских дисциплинах.

Столь неординарно продвинутое образование Н. Я. Бичурин получил в результате своего упорного труда, деятельной любознательности и, несомненно, благодаря прогрессивной для того времени системе обучения и воспитания бурсаков (семинаристов), которую внедрил в Казанской духовной семинарии Амвросий Подобедов, назначенный в 1785 г. архиепископом Казанским и Свияжским. В первый же год своего пребывания в Казани архиепископ Амвросий (Подобедов) потребовал от руководителей семинарии проводить отбор наиболее одаренных детей из числа учеников новокрещенских школ для обучения «высшим наукам» в Духовной семинарии [6, с. 72]. Именно на волне ряда амвросиевых просветительских нововведений Никита Бичурин был переведен из Свияжской школы нотного пения в Казанскую духовную семинарию, и весь период его обучения здесь счастливо совпал со временем служения А. Подобеда в Казанско-Свияжской епархии. Просвещенный иерарх внедрял в учебно-воспитательный процесс духовных заведений епархии новые, передовые методы работы. При этом учитывались также педагогический опыт и методика преподавания светских, народных училищ Поволжья и страны: архиепископ Амвросий дал наставникам всех классов семинарии «инструкции, сообразные с новым методом преподавания народных училищ» [Там же, с. 9]. В системе обучения и воспитания семинаристов появились новые учебные дисциплины: всеобщей и российской истории, географии и стали углубленно изучаться математика, философия, церковная история, богословие, русская грамматика, поэзия. Помимо обязательных древних языков (старославянского, греческого, латинского), было организовано изучение новых европейских языков (французского, немецкого). Для преподавания ряда новых учебных дисциплин А. Подобедов приглашал в Казанскую духовную семинарию наиболее способных педагогов из Москвы. Зубрежку и принудительное начетничество в семинарии начинают вытеснять сравнительно-аналитические, логические методы, способствующие развитию творческого, самостоятельного мышления учеников. Образовательно-просветительская деятельность Казанской духовной семинарии к концу XVIII в. достигла столь высокого уровня, что исследователи истории духовного образования сравнивали её с Киевской духовной академией и Главной духовной семинарией при Александро-Невском монастыре в Санкт-Петербурге [3, с. 20].

Гуманистически-просвещенческие начала в образовательной системе Амвросия Подобеда создали благодатную почву для личностного развития юноши Никиты Бичурина – «очень даровитого и любознательного ученика с отличной памятью, но при этом и с чрезвычайно живою натурою» [1, с. 15]. Эмоционально-творческая атмосфера жизни Казанской духовной семинарии ярко проявилась в мероприятиях, связанных с тезоименитством почитаемого многими семинаристами Амвросия Подобеда. В 1795 г. в день его имени были устроены «торжества», на которых состоялись творческие выступления учащихся. Семинарист Н. Бичурин продекламировал два своих стихотворения: «Melos» («Мелодия») на греческом языке и «Сон» – на русском. Эти литературные произведения Никиты Яковлевича были включены в сборник «Торжества Казанской семинарии» (1795 г.) [2, с. 48]. Молодые таланты были замечены и по достоинству оценены Амвросием Подобеда, который впоследствии (в 1799 г.) был переведён на должность архиепископа Санкт-Петербургского, Эстляндского и Выборгского, а в 1801 г. стал митрополитом, первоприсутствующим, «первенствующим» членом Святейшего Правительствующего Синода и сыграл немалую роль в продвижении Никиты Бичурина и других наиболее одаренных выпускников Казанской духовной семинарии (академии) в их церковно-монашеской карьере.

Благотворный образ учителя стал для Н. Я. Бичурина примером служения просветительскому делу, и летом 1802 г. он с большим воодушевлением, со стремлением воплотить в жизнь новаторские находки своего наставника выехал в Сибирь, принял должности настоятеля Иркутского Вознесенского монастыря, ректора Иркутской духовной семинарии и духовный сан архимандрита. Помимо организации образовательного процесса в семинарии и руководства монастырскими делами, Никита Яковлевич составлял проповеднические тексты, катехизис по разъяснению догматов православия, изучал особенности истории и культуры Сибири, Забайкалья и местных народов.

В этот период у Никиты Яковлевича ярко проявилось знаковое качество педагога – умение постоянно учиться, непрерывно самосовершенствоваться и на основе сопоставления своих успехов с достижениями друзей и окружающих людей ставить перед собой новые цели и задачи в соответствии с вызовами времени и новыми требованиями жизни. Разносторонняя эрудированность, высокий культурно-образовательный потенциал позволили Н. Я. Бичурину стать известной в Иркутске личностью, обрести много друзей среди торгово-промысловых, просвещенных людей города. Часто встречался он и с некоторыми местными купцами, которые оказывали благотворительную помощь в обустройстве и ремонте сооружений подопечных ему Вознесенского монастыря и духовной семинарии. Одним из ярких, образованнейших друзей Бичурина в Иркутске был А. В. Игумнов – предприниматель, служащий местных судебных учреждений, прекрасно знавший языки и обычаи местных народов. Пример полиглота, широко востребованного в разных сферах общественной жизни А. В. Игумнова, вдохновил Н. Я. Бичурину на усердное изучение китайского и монгольского языков. Александр Васильевич и другой известный иркутский предприниматель, купец А. Е. Полевой в 1805 г. посодействовали знакомству Н. Я. Бичурина с графом Яном Потоцким – главой научной экспедиции, включенной в состав собиравшейся в Китай российской дипломатической миссии, и с самим руководителем этого посольства, полномочным и чрезвычайным послом России графом Ю. А. Головкиным. Благодаря признанию руководителями посольства лингвистических талантов, выдающихся просветительских способностей и активной гражданской позиции перед Н. Я. Бичуриным открылась возможность стать членом Девятой духовной миссии, направлявшейся в Пекин вместе с российским посольством.

Однако здесь возникло серьезное препятствие, связанное с неадекватным восприятием местными церковными иерархами гражданской активности архимандрита Иакинфа (Бичурина) и его новаторских методов в обучении семинаристов. Ещё само назначение о. Иакинфа на должности настоятеля монастыря и ректора семинарии вызвало неудовольствие у местных святых отцов, т.к. они предлагали Синоду ввести в эти вакантные должности игумена, знакомого и удобного для них, лично им преданного. К тому же введение Н. Я. Бичуриным в учебно-воспитательный процесс Иркутской духовной семинарии модернизационных образовательных новшеств по примеру Амвросия Подобедова встретили неприятие среди части семинаристов, не желавших обременять себя углублённым усвоением фундаментальных основ религиозных учений в контексте особенностей современной им социально-культурной жизни страны. Спровоцированная недоброжелателями из среды недовольных отцом Иакинфом служителей, спонсируемая кем-то группка бурсаков 11 февраля 1803 г. устроила скандальный «поиск ведьмы» в здании семинарии и покоях архимандрита. Пьяную выходку великовозрастных бурсаков пришлось усмирять караульной команде солдат. Оказалось, что поводом для бесчинств семинаристов было их подозрение в присутствии в помещении семинарии бывшей крепостной девицы Натальи Петровой, освобожденной от неволи за выкуп, прибывшей из Казани в Иркутск и устроенной Бичуриным на проживание в квартире местной жительницы Хлебниковой [5, с. 46]. Девять виновных бурсаков были отчислены из семинарии, исключены из духовного звания, наказаны розгами. Иркутская палата уголовного суда и светские власти губернии не выявили противозаконных действий Н. Я. Бичурина, тем не менее, он был наказан по решению Синода аж через три года после злополучного инцидента вследствие необъективных реляций главы местной епархии, который использовал этот случай для сведения счётов с архимандритом, не проявлявшим личного подобострастия и досаждавшим академистскими новшествами. В марте 1806 г. Бичурин был отправлен в ссылку в Знаменский монастырь г. Тобольска, где он стал работать преподавателем местной Духовной семинарии. Высокую оценку педагогической деятельности Н. Я. Бичурина дал ректор Тобольской семинарии архимандрит Михаил. В рапорте Святейшему Правительствующему Синоду от 1 января 1807 г. он писал, что бывший архимандрит Иакинф «неупустительно и с похвальным успехом» исполнял должность учителя красноречия (риторики) Тобольской семинарии, «вел себя честно и трезво» [4, с. 47].

Даже в условиях ссылки Н. Я. Бичурин сочетал свое преуспевание в преподавательской деятельности с изучением разнообразной литературы о народах Сибири, Китае и сопредельных с ним восточных странах. Руководитель российского посольства граф Ю. А. Головкин настойчиво ходатайствовал перед Синодом и светскими властями об освобождении о. Иакинфа (Бичурина) из тобольского заключения и отправке его в Пекин на службу в должности начальника Девятой духовной миссии. При этом граф Головкин доказывал, что Иакинф – человек высокого интеллекта, чрезвычайно живого характера, общителен, основательно знаком с китайским языком, – и во всем этом он убедился во время личных встреч с ним на официальных мероприятиях в Иркутске в конце 1805 – начале 1806 г. Наконец, в феврале 1807 г. Синод восстановил Иакинфа (Бичурина) в чине архимандрита, а император Александр 5 марта того же года дал согласие на назначение о. Иакинфа (Бичурина) на должность начальника Духовной миссии. 18 июля 1807 г. Никита Яковлевич во главе миссии отправился из Иркутска в Китай, в январе 1808 г. экспедиция прибыла в Пекин, и Н. Я. Бичурин принял здесь хозяйство и дела Сретенского монастыря и Российской миссии.

Пребывая в Срединной империи, Н. Я. Бичурин занимался не только духовными делами, но и сбором научной информации об истории, политических институтах, системе просвещения, культуре Китая. Выявленные и обработанные им здесь материалы стали основой более чем 100 научных трудов, которые вывели российское востоковедение на передовые рубежи мировой науки. В ряде трудов Бичурина по общественно-политическому, культурному, статистическому описанию Китая присутствуют характерные для ученого-педагога разделы о народном образовании, системе просвещения населения Срединной империи. Об исключительной научной ценности и общественной востребованности трудов Н. Я. Бичурина свидетельствуют такие факты, как присуждение четырем его трудам Демидовских премий Российской академии наук; избрание его в декабре 1828 г. членом-корреспондентом Российской академии наук по разряду литературы и древностей Востока, избрание в 1831 г. действительным членом международного Азиатского общества в Париже и др.

Как педагог и патриот Н. Я. Бичурин в чужой стороне не мог оставаться безучастным к судьбам и жизненным перспективам своих подчиненных – членов Духовной миссии в Китае. Он активно занимался обустройством условий их работы и бытовой жизни, организовал обучение работников миссии и студентов при ней китайскому и маньчжурскому языкам. После смерти от заболевания двух студентов (Громова и Лавровского) Н. Я. Бичурин проявлял особую заботу об оставшихся двух студентах – Сипакове и Зимайлове, чтобы по возвращении в Россию они смогли стать полезными гражданами Отечества. Наставническая цель Никиты Яковлевича была достигнута: после окончания службы в составе Девятой духовной миссии оба его ученика, выучившиеся китайскому и маньчжурскому языкам, стали переводчиками Азиатского департамента Министерства иностранных дел России.

Неутомимый, щедрый душой ученый-синолог с большой охотой занимался подготовкой кадров последующих Духовных миссий к работе в Китае, обучал их китайскому языку, традициям и церемониальным обрядам китайцев. Эти занятия по профессиональной подготовке членов миссий проходили по специальному заданию Министерства иностранных дел России, т.к. Н. Я. Бичурин в конце 1826 г. был принят на работу в Азиатский департамент МИДа страны. В числе его учеников, например, были члены Одиннадцатой

духовной миссии иеромонахи А. Честной, Ф. Киселевский, иеродиакон П. Тугаринов, двое ученых (ботаник Бунге и астроном Фус), пристав миссии подполковник генерального штаба Ладыженский и сопровождающие эту миссию: студент Казанского университета Попов и кандидат философии Осип Михайлович Ковалевский, ставший впоследствии известным профессором-монголоведом, ректором Казанского университета.

Опыт работы по обучению китайскому языку профессионально ориентированных членов зарубежных миссий породил у Бичурина идею создания специализированного учебного заведения по обучению китайскому языку российских купцов, предпринимателей и их детей, наследников их дела. Добиться этой новой своей цели Бичурину удалось в 1830 г, когда он прибыл на Дальний Восток в составе Забайкальской научной экспедиции под руководством барона П. Л. Шиллинга фон Канштадта.

Создание в приграничном городе Кяхта Иркутской губернии первого в России профессионального китаеведческого учебного заведения – училища китайского языка – стало важным научно-педагогическим детищем Н. Я. Бичурина. Он не только инициировал создание училища, но и содержал его в первое время на свои средства, подготовил документы для его официального учреждения, разработал организационно-методическую литературу и учебные пособия для обучаемых. В период становления училища Никита Яковлевич проводил почти все занятия сам один, причем совершенно безвозмездно. В сентябре 1831 г. состоялись экзамены первого выпуска училища в составе 12 учеников. В экзаменационную комиссию были включены члены Десятой духовной миссии, возвращавшейся из Пекина. Высокая оценка результатов первого года деятельности Кяхтинского училища представлена в донесении барона Шиллинга в Азиатский департамент МИДа России от 24 июля 1832 г. В донесении отмечалось, что все ученики на публичном испытании (экзамене) оказались довольно сведущими в китайских письменах, а некоторые могли даже устно объясняться по-китайски [Там же, с. 149]. Кяхтинское училище китайского языка официально было признано царским правительством лишь после двухлетней его деятельности, но пережило своего создателя – оно действовало до 1863 г. С учетом опыта организации Кяхтинского училища были созданы кафедры китайского языка в Казанском и Санкт-Петербургском университетах, которые длительное время использовали в своей работе составленные Н. Я. Бичуриным учебные программы. Эти вузы в течение ряда десятилетий даже после смерти Бичурина использовали его учебник – Грамматику китайского языка, за которую Никита Яковлевич в 1838 г. был удостоен Демидовской премии Российской академии наук.

Известно также о бескорыстной помощи, оказанной Н. Я. Бичуриным многим работникам государственных учреждений, деятелям культуры, науки и литературы в изучении китайского языка, этнокультуры и истории народов Китая и Евразии (Е. Ф. Тимковский, А. С. Пушкин, П. Л. Шиллинг, П. Е. Кирилов и др.).

Таким образом, неутомимая научная деятельность Н. Я. Бичурина органически сочеталась с многогранной работой в сфере организации профессионального образования, преподавания духовных и светских дисциплин, педагогического новаторства. Его научно-педагогическая и общественная деятельность имела в условиях XVIII–XIX веков исключительно важную социокультурную значимость, сыграла историческую роль во внедрении в российскую систему просвещения гуманистических, демократических принципов. Многогранное наследие Н. Я. Бичурина является в современных условиях бесценной сокровищницей опыта изучения мировой культуры и истории, воспитания в россиянах действенного патриотизма, гражданственности, толерантности, умения преодолевать социальные невзгоды.

Список литературы

1. **Адоратский П. С. (Николай).** Отец Иакинф Бичурин: исторический этюд / составление и предисловие В. Д. Димитриева и А. С. Никитина. Чебоксары, 2007. 128 с.
2. **Бичурин (Иакинф) Н. Я.** Ради вечной памяти. Поэзия. Статьи, очерки, заметки. Письма / составление, предисловие и комментарий В. Г. Родионова. Чебоксары, 1991. 352 с.
3. **Благовещенский А.** История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII–XIX столетия. Казань, 1881. 467 с.
4. **Денисов П. В.** Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Изд-е 2-е, доп. Чебоксары, 2007. 335 с.
5. **Кривцов В. Н.** Отец Иакинф. Л., 1984. 412 с.
6. **Никольский Н. В.** Народное образование у чуваш // Никольский Н. В. Собр. соч.: в 4-х т. Чебоксары, 2007. Т. 2. 447 с.

PEDAGOGICAL ACTIVITY OF ACADEMIC-SINOLOGIST N. YA. BICHURIN

Valerii Sergeevich Grigor'ev, Doctor in History, Professor
Department of National and Regional History
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
v-gr1771@mail.ru

The author for the first time purposefully summarizes the material on the pedagogical heritage of the Russian Sinology founder, corresponding member of the Russian Academy of Sciences Nikita Yakovlevich Bichurin (1777-1853), and presents such directions of his research and pedagogical activity as teaching in seminaries and secular specialized school; the preparation of textbooks, teaching materials; the creation of Kyakhta School of Chinese Language in Irkutsk region and the organization of educational process in it, etc.

Key words and phrases: innovative teacher; professional education; Russian Academy of Sciences; sinologist.